

БЕЛОБЕРЕЖСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ТРОЕРУЧИЦА»: К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДАТИРОВКЕ ОБРАЗА

И. В. ЗЛОТНИКОВА

Белобережская икона Божией Матери «Троеручица» была одной из самых почитаемых икон на Брянской земле. Она являлась списком московского образа и была написана московскими иконописцами Артемием Федоровым и Афанасием Ивановым в начале XVIII в. Иконописцы пожертвовали написанную ими икону старцу Серапиону (в схиме Симеон) на устройство новой обители в Белых Берегах под Брянском. Статья посвящена вопросам датировки Белобережской иконы «Троеручицы», ее иконографическим особенностям и характеру почитания.

На литографии, напечатанной в Троице-Сергиевой лавре в 1889 г., изображен «с полуденной стороны» монастырь, раскинувшийся на берегах лесной реки. Над ним в облаках Иоанн Предтеча и Николай Чудотворец предстоят двум иконам, на которых изображены — «Троица Ветхозаветная» и «Божия Мать Троеручица». Этим затерянным в брянских лесах монастырем была Белобережская пустынь. Ее главной святыней являлся образ Пресвятой Богородицы «Троеручица».

На иконе изображалась Божия Мать иконографического типа «Одигитрия», с Младенцем, сидящим слева от Нее, в нижней части иконы — третья рука Богородицы. Существует два варианта предания о появлении столь необычного образа. Наибольшее распространение получило сказание об Иоанне Дамаскине. Согласно рукописи нач. XVIII в.¹, предельно полно его излагающей, икона явилась 4 декабря 726 г. преподобному Иоанну Дамаскину. Неправедно отсеченная правая рука Дамаскина была чудесным образом исцелена и приросла, «яко прежде была», после явления ему Богоматери в сонном видении. В память о своем чудесном исцелении Дамаскин повелел изготовить руку из серебра и укрепил ее на иконе Пресвятой Богородицы. С чудотворного образа стали делать списки, изображая внизу иконы третью руку.

Второе предание изложил митрополит Афонской горы Леонтий во время посещения Москвы в кон. XVII в., а записал Никанор, архимандрит Новоерусалимского монастыря (1685–1698). Оно было изложено в рукописи Авраа-

¹ *Моховиков С.* Солнце Пресветлое. Рукопись. 1714–1715 гг. Л. 35–36 (Научная библиотека МГУ. № 10536–22–71).

ма Щукина (1796 г., Киев, in quarto), которая хранилась под № LVII у известного Санкт-Петербургского издателя В. С. Балашова, опубликовавшего ее факсимиле в последней четверти XIX в.²

Согласно этому рассказу, третья рука чудесным образом начерталась на иконе Богоматери, которую писал иконописец в своей келье в Хиландарской обители. Митрополит Леонтий в своем повествовании не упоминает об отсеченной руке Иоанна Дамаскина и вотивной серебряной руке на иконе Богоматери³.

Распространение сказаний об иконе Божией Матери «Троеручицы» в России пришлось на время после 1661 г. Это было связано с приходом архимандрита Хиландарского монастыря Феофана в октябре 1661 г. (или 1662 г. от Рождества Христова, 7171 г. от Сотворения мира), который привез с собой не только устное предание об иконе, но и список с нее. «Сия с(вя)тая икона списана в той же с(вя)той обители Хиландарской, сущия самая тоя чудотворная икона греческим иконописцем и принесена от с(вя)тыя горы тоя архимандритом Феофаном во обитель сию Воскресенскую се же есть Новый Иерусалим (на реке Истре. — И. З.) Святейшему Никону Патриарху»⁴.

В 1722 г. Петр I истребовал образ «Троеручицы» из Нового Иерусалима в Москву: «<...> по Указе Его Императорского Величества, Святейший правительствующий Синод, согласно приговору, обретающийся в Воскресенском монастыре, что на Истре Богородичен образ, именуемый Троеручицы, и с написанным о том образе известием, убрав полотнами, как надлежит и поставя в удобное к дорожному пути место, онаго монастыря казначею Савватию привести в Москву и объявить в Святейшем правительствующем Синоде»⁵. Казначей Савватий сам в Москву не поехал, но сообщил, что «на том Богородичном образе

Белобережская пустынь. Киот с чудотворной иконой Божией Матери Троеручицы.

Фото В. Машукова. 1897 г. РНБ

² Собрание гравированных изображений икон Божией Матери и сказаний о них. СПб.: Общество любителей древней письменности. 1877. № 82. Приложение V. СПб., 1878.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. Известие о Богородичном образе Троеручицы. Факсимиле рукописи 1722 г.

⁵ Там же. Указ Святейшего правительствующего Синода о доставлении в Москву Богородична образа Троеручицы вместе с сказанием об оном. Факсимиле рукописи 1722 г.

и на Предвечном Младенце два венца серебряные позолоченные и в том венце семь камней разноцветных <...> сего сентября 25 дня [1722 года] того монастыря с монахом Павлом [отправил]. А я богомолец твой с тем святым Богородичным образом не поеха <...> в том монастыре с мастеровыми людьми⁶. Более икона «Троеручица» не вернулась в Новый Иерусалим. Возможно, ее новым и постоянным местом обитания стала церковь Покрова в Голиках за Москвою-рекой.

С московского образа Божией Матери «Троеручицы» делала многочисленные копии. Вторым по своему значению списком в России почитался образ из Белобережской пустыни, которая находилась в пятнадцати верстах от Брянска.

Согласно исследованиям А. Ратшина⁷, В. Зверинского⁸, а затем и Л. Денисова⁹, изучивших историю русских православных обителей, Белобережская Николаевская пустынь была основана в 1661 г. священником (или иеромонахом) Симеоном, который принес сюда явившуюся 28 июня 1661 г. икону «Троеручица». В 1721 г. монастырь, пришедший к тому времени в полный упадок, был возобновлен настоятелем Брянского Петропавловского монастыря Питиримом.

Ничего не пишет о Белобережской иконе архимандрит Серпуховского Высоцкого монастыря Сергей в своем своде чудотворных икон 1848 г. издания, упоминая лишь «Троеручицу», празднество которой совершается «особенно в Москве, в церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что в Голиках, за Москвою рекой, где находится сия св. икона»¹⁰.

Литература о богородичных иконах, увидевшая свет во 2-й пол. XIX в. после издания А. Ратшина (1852), единогласно повторяет ту же дату — 1661 г. и упоминает старца Симеона, принесшего в этот год список «Троеручицы» под Брянск. Эти сведения кочуют из свода в свод с небольшими вариациями и дополнениями. «Собрание гравированных изображений икон Божией Матери и сказаний о них» 1878 г.¹¹ сообщает об этом весьма кратко. Е. Тихомиров в книге «Жизнь Пресвятой Богородицы и сказание о всех чудотворных иконах Ея, прославляемых в Православной церкви» 1884 г. издания пересказывает предание об Иоанне Дамаскине и историю иконы на Хиландаре, говорит о передаче ее списка патриарху Никону в 1661 г. Вопрос о дате появления образа в Белых Берегах он оставляет открытым, отмечая, что «точный чудотворный список иконы Троеручицы есть в Белобережской пустыни Орловской епархии (Брянского уезда), принесенный сюда основателем пустыни иеромонахом Симеоном»¹².

⁶ Собрание гравированных изображений... Донесение казначея старца Савватия. Факсимиле рукописи 1722 г.

⁷ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 428.

⁸ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем). Кн. I—III. СПб., 1890. С. 108. № 92.

⁹ Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 633.

¹⁰ Сергей, архим. Изображение икон Пресвятыя Богородицы в Православной Церкви прославляемых, с кратким о них сказанием и с присовокуплением умильных молитв к Божией Матери. М., 1848. С. 17.

¹¹ Собрание гравированных изображений ... Л. 10.

¹² Тихомиров Е. Жизнь Пресвятой Богородицы и сказание о всех чудотворных иконах Ея, прославляемых в Православной Церкви. М., 1884. С. 82.

В опубликованном в 1891 г. своде 177 икон Божией Матери пересказано предание об афонском иконописце. Оставшийся неизвестным автор считает, что список именно с этой иконы и был принесен в Новый Иерусалим, и Белобережская икона была обретена старцем Симеоном тоже в 1661 г. В книге к уже известному образу в Москве у Покрова в Голиках добавлен еще один прославившийся список — в Сухотинском Знаменском монастыре Тамбовской губернии¹³.

Наиболее подробно оба предания (об Иоанне Дамаскине и афонском иконописце) изложены в книге Софии Снессоревой. Она же объединяет две даты — московскую и белобережскую: «С Афона из Хиландаря верный список с иконы Троеручицы принесен был в Москву в 1661 году 28 июня к патриарху Никону, который поставил эту икону в Воскресенском монастыре (Новый Иерусалим). <...> Точный список с древней иконы явился в 1661 году в мужской Белобережской пустыни Орловской губернии». Икона «была принесена туда основателем пустыни иеромонахом Симеоном в 1661 году»¹⁴.

Те же даты и события повторил протоиерей И. Бухарев в своде 1901 г. издания¹⁵, а затем — во 2-м десятилетии XX в., — и Евгений Поселянин. Он же добавляет новые прославившиеся списки: Воронежского Алексеевского Акатова монастыря, церкви Покрова на Малой Ордынке в Москве, Сухотинского Знаменского монастыря Тамбовской епархии, Ниловой обители Тверской губернии, села Ельня Нижегородского уезда¹⁶.

Практически все издания единодушны в следующем: Белобережская икона Божией Матери «Троеручица» является второй по значению после иконы, принесенной патриарху Никону в Новый Иерусалим. Исходя из приведенных сведений, может сложиться мнение, что в Россию в 1661 г. были привезены два списка Хиландарской иконы, одновременно прославившиеся. Так ли это в действительности?

Одним из важнейших источников по иконографии и бытованию чудотворных икон Божией Матери в России в XVIII в. является рукопись сторожа Благовещенского Московского собора Симеона Моховикова. «Троеручице» Симеон уделил особое внимание, так как его полемическое сочинение было направлено на борьбу с иконоборческой ересью, а легенда об Иоанне Дамаскине передавала не только чудо исцеления от иконы, но и пример борьбы против иконоборчества императора Льва.

Если икона из Белых Берегов была принесена в Россию и стояла на втором месте по значению после московской, то жившему на рубеже XVII—XVIII вв. Симеону Моховикову она должна была быть хорошо известна. Однако он упоминает только один список «Троеручицы» в России: «В лето 7169 [1661 год] июня

¹³ Благодеяния Богоматери роду христианскому через Ея святые иконы. М., 1891. С. 185–188.

¹⁴ *Снессорева С.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон, чтимых Православной Церковью, на основании Священного Писания и церковных преданий, с изображением в тексте праздников и икон Божией Матери. СПб., 1898. Репринт: Ярославль, 2000. С. 197–198, 238.

¹⁵ *Бухарев И., прот.* Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. М., 1901. С. 66–67.

¹⁶ *Поселянин Е.* Сказания о чудотворных иконах Богоматери и милостях Ея роду человеческому. Репринт. М., 1993. С. 389–393.

в 28 день принесе от той (Хиландарской обители. — *И. 3.*) образ Прес(вя)тыя Б(огороди)цы к Москве Феофан Архимандрит тоя афонския обители к патриарху Никону в Воскресенский монастырь на Истру реку»¹⁷, о втором списке, принесенном в Россию в это же время, Моховиков не упоминает.

В 1862 г. поручик Анатолий Сполохов написал и через год опубликовал «Историческое и современное обозрение Общежительной мужской Брянской Белобережской пустыни, Орловской губернии. Составлено из разных старинных рукописей, указов и дел, хранящихся в архиве оной пустыни». В 1909 г. вышло второе издание книги¹⁸. Ссылки на архивные и монастырские документы, ныне недоступные исследователю, позволяют рассматривать книгу А. Сполохова в качестве исторического источника по истории Белобережской пустыни.

В частности, разрешается вопрос о возникновении монастыря не в 1661 г., а в 1-й четв. XVIII в. в связи с событиями Северной войны на Брянщине. Сведения об этом были извлечены А. Сполоховым «подлинником из дела о построении церкви в пустыни 1721 года»¹⁹, в дальнейшем им была опубликована «Копия с указа 1721 года о построении церквей в пустыни», текст которого ниже воспроизведен полностью:

«1721 года, Февраля, к великому Государю и великому Князю Петру Алексеевичу, всей великой и малой и белой России Самодержавцу били челом, Брянского Петропавловского монастыря, Архимандрит Петерим с братиею; а в челобитной их написано: Брянского — де Петропавловского монастыря, в дачах на земле близ города построен изстари монастырь Рождества Иоанна Предтечи Белопесоцкой, и оный монастырь приписан был к вышеупомянутому Петропавловскому монастырю, и владели они тем приписным монастырем, со всякими вотчинами и угодьями, сорок пять лет. И в прошлом 1706 году по Твоему Великого Государя Указу, прислан был в Брянск Василий Дмитриев сын Кадушин (по другим сведениям, Василий Дмитриевич Корчмин. — *И. 3.*), для городской починки (для устройства засечной линии при обороне города от надвигавшихся войск Карла XII. — *И. 3.*), и в то время, из того приписного их Предтечева монастыря, монахов вывели, и перевели в тот монастырь жить и монахини из города, Воскресенского девичьего монастыря (по территории Воскресенского монастыря в Брянске проходила линия обороны, ветхие деревянные монастырские постройки были снесены, монахини выселены, на этом месте монастырь более не возобновлялся, до наших дней дошла приходская 1741 года Воскресенская церковь. — *И. 3.*), в тот же гоня; и те вышеупомянутые Предтечева монастыря монахи с Архимандритом Леонидом изыскали себе угодное место, в помянутой же Петропавловского монастыря дачи, на белых берегах реки Снежити, в расстоянии от города в двенадцати верстах, и того монастыря Белопесоцкого на помянутом месте, в белых берегах, вновь построили, и в той пустыни иеромонахи,

¹⁷ Моховиков С. Указ. соч. Л. 35–36.

¹⁸ Сполохов А. Историческое и современное обозрение Общежительной мужской Брянской Белобережской пустыни, Орловской губернии. С издания 1863 года, значительно исправленное и дополненное. Издание Белобережской пустыни. Одесса, 1909.

¹⁹ Сполохов А. Историческое и современное обозрение Общежительной мужской Брянской Белобережской пустыни, Орловской губернии. Составлено из разных старинных рукописей, указов и дел, хранящихся в архиве оной пустыни. Орел, 1863. С. 9–11 (сноска).

иеродьяконы, и схимонахи и монахи живут шестнадцать человек и церковное пение: вечерню, утреню и часы, и монашеское правило, отправляют они в часовни; а для Христианской потребности приходят они к нам, в Петропавловский монастырь, и за дальностью к церкви Божьей престарелым и большим монахам в духовной потребности великая нужда. Они делали обещание, что той новопостроенной Белопесочкой пустыни построить вновь церковь, во имя того же престола, а без Указа буде Великого Государя строить не смеют. Великий Государь пожаловал их, велел отстроить ту церковь, дать им Великого Государя Указ, и Указу Великого Государя, Великого Князя, всей великой и малой и белой России Самодержавца, Преосвященный Игнатий, Митрополит Сарска и Подолска, между Патриаршества, Брянского Петропавловского монастыря Архимандрита Петерима с братиею благословил, велел на то церковное строение лес готовить, и в том лесу, в Брянском уезде, в помянутой пустыни, построить вновь церковь, во имя Рождества Иоанна Предтечи, а верх на той церкви сделать по чину против деревянных церквей, а не шатрово. И олтарь сделать кругло тронна, а в церкви в Олтарной стене Царские двери белые попросту, и по правую их сторону южные и по левую северные, и подле Царских дверей, по правую сторону, меж южными, в начале, поставить Образ Всесвятого Спасителя, и подле Спасова Образа поставить Образ настоящего того Святого Храма. А по левую сторону Царских дверей, меж северных, в начале поставить Образ Пресвятой Богородицы. Иные образа по чину. А как та церковь построена и к освящению совсем готова будет и о освященном той церкви Антиминсе и как святити бить челом впредь; у сего Указа Патриаршая домовая печать»²⁰.

Из текста Указа 1721 г. следует, что в XVII — нач. XVIII в. на месте будущей обители на белых берегах (по цвету песка) реки Снежети в 12-ти верстах от города находились угодья Брянского Петропавловского монастыря. В 1706 г., при строительстве оборонительной линии в Брянске, монахини Воскресенского и монахи Белопесочского монастырей были выселены из своих обителей и поселены вместе. В ответ на такой противоречащий церковному уставу шаг, монахи бывшего Белопесочского Предтечева монастыря во главе с архимандритом Леонидом удалились на пустынножителство и построили в угодьях Петропавловского монастыря часовню. Для совершения церковных таинств был необходим освященный храм, который монахи без разрешения властей не строили. Так как земли, на которых они поселились, принадлежали Брянскому Петропавловскому монастырю, то и разрешение на устройство церкви должен был получить архимандрит Петропавловского монастыря Питирим, поскольку брянская обитель имела средства на заготовку леса и постройку храма.

Монахи жили на берегах реки Снежети более пятнадцати лет, церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи была построена около 1721–22 гг. Царица Евдокия Федоровна пожертвовала новопостроенной обители иконы: Живоначальной Троицы, Владимирской Божией Матери и Иоанна Предтечи в серебряных вызолоченных окладах²¹. Эти иконы как дар царицы неоднократно упоминались в монастырских описях вплоть до нач. XX в.: «За ракою на правой стороне (со-

²⁰ Сполохов А. Указ. соч. 1909. С. 58–59.

²¹ Сполохов А. Указ. соч. 1863. С. 12.

борного храма. — *И. 3.*) устроен деревянный иконостас... В нем в позлащенной за стеклом раме икона Живоначальная Троицы писания иконного, мерою вышины 7, ширины 5 ½ верш., в сребропозлащенной 84 пробы чеканной работы ризе, с таковыми же венцами, осыпанными мелкими стразами, на ризе два финифтовых клейма, одно из них вверху с надписью: “Образ Пресвятыя Живоначальной Троицы”, и другое внизу с надписью “Сей Святыи Живоначальной Троицы образ вкладной Государыни Царицы Евдокии Феодоровны в Брянский уезд, в Предтечевскую Белобережскую Пустынь, при Строителе монахе Серапионе (старце Симеоне. — *И. 3.*) 1728 года марта 19-го дня”»²².

Исходя из вышесказанного, старец Симеон не мог принести икону на основание обители в 1661 г. Существовало еще одно обстоятельство, в силу которого он не мог совершить это в указанный год, поскольку будущий радатель Белобережской пустыни родился только спустя девять лет, в 1672 г., в семье священника села Архангельского Тульской губернии.

Биография старца Симеона была заимствована Анатолием Сполоховым из документов допросов в Духовной дикастерии 1726 г.²³ При крещении будущий старец был наречен Симеоном. После смерти отца его принял на воспитание Яков Федоров, священник Успенской церкви г. Тулы, у которого Симеон прожил до совершеннолетия и был обучен чтению и письму дьячком того же прихода. В 1707 г. он предпринял путешествие по святым русским местам и, придя в Николаевский Одрин монастырь Карачевского уезда, остался в нем, был пострижен в рясофор с именем Серафим. Пробыв здесь недолго, он в 1710 г. перешел в Брянскую Полбину Предтечевскую пустынь и постригся с именем Серапион. В 1714 г. инок Серапион удалился в Брянские леса на уединение к монахам, жившим на берегах реки Снежить на месте будущей Белобережской пустыни. Три года он прожил в безмолвии на найденном им кургане²⁴.

Во 2-й пол. XIX в. на этом кургане еще сохранялись следы землянки старца и огражденный колодец, возле которого на столбике была прибитая следующая надпись: «Сей колодезь, по преданию, ископан старцем Симеоном во время пребывания его на близ находящемся кургане (1714—1717), но со временем кончины старца Симеона (1741) колодезь его, во время весенних разливов реки, был занесен песком, и только небольшая ямка служила указанием местонахождения древнего источника. Так было до 1872 г., когда колодезь старца вновь был откопан»²⁵. На том же кургане имели кельи и другие старцы Белобережской пустыни: святой праведный Василий (Кишкин), игумен Серапион, монахи Авраамий, Серапион, Гавриил.

Когда в 1721 г. был построен храм в Белых Берегах, между обителью и Брянским Петропавловским монастырем начались тяжбы, так как новая пустынь была построена в его угодьях, а монахи приписаны к Петропавловскому мона-

²² ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 308. Л. 31—31 об. Описание церковного имущества Белобережской пустыни. 1912 г.

²³ Сполохов А. Указ. соч. 1863. С. 15.

²⁴ Сполохов А. Указ. соч. 1909. С. 6. Литография с изображением старца Симеона воспроизведена в книге А. Сполохова (с. 5), а также в виде отдельной вклейки в рукопись кон. XIX в. из собрания РНБ. Ф. 777. Д. 214. Л. 66 об.

²⁵ Там же. С. 38.

стырю. Отец Серапион (будущий старец Симеон) был отряжен в Москву для подачи в дикастерию прошения. По несправедному обвинению он был заточен в Спасо-Андроников монастырь, где провел около месяца²⁶.

Через некоторое время несправедные обвинения были сняты, и на прощание старец обошел все святые места Москвы. Именно это последнее обстоятельство сыграло важную роль в появлении главной святыни Белобережской пустыни в 1-й четв. XVIII в. В 1722 г. знаменитую икону Божией Матери «Троеручица» перевезли из Нового Иерусалима в Москву, и старец Симеон наверняка побывал у столь необычной иконы.

«При этом обратном его [Серапиона] путешествии в обитель, была принесена им икона Пресвятой Богородицы Троеручицы с следующей надписью: “1718 года месяца декабря в шестнадцатый день, написан сей св. образ московскими жителями иконописцами, Артимием Федоровым, да Афанасием Ивановым, по обещанию по родителям своих”»²⁷.

Рукопись 2-й пол. XIX в. более подробно излагает те же события: «В начале XVIII века, в Царствующем граде Москве жили два иконописца, славившиеся своим художеством и благочестием. По благоволению Божию они возымели особенную веру и усердие к иконе Божьей Матери Троеручицы и согласились написать эту икону для своего дома. Пред начатием такого важного дела, иконописцы умоляли Пресвятую Владычицу, чтобы Она Сама руководила их к написанию пречистого Ее образа. Таким образом, по молитвам Богоматери к их радости и великому утешению св. икона была ими написана весьма хорошо. После написания сего образа шесть лет находился он в их доме и был храним с величайшим благоговением. В 1724 году Промыслу Божию угодно было устроить пришествие в Москву подвижника Белобережской пустыни о. Серапиона. В Москве он познакомился с иконописцами владельцами иконы Троеручицы. В последние дни пребывания о. Серапиона в Москве, он обошел все Московские святыни и начал уже собираться в свою обитель, как Царица Небесная предварила его отшествия, внушив своим иконописцам отдать списанную ими икону Божьей Матери Троеручицы в новую обитель Белобережскую. Благочестивые иконописцы поняли, что такому светильнику не подобает скрываться под спудом и не могшие противиться таинственному голосу, хотя и весьма дорожили святым образом но, ради любви своей к страдальцу о. Серапиону и братии его, решились разлучиться с ним и отдать его на благословение обители. Придя к о. Серапиону, они сказали ему: “Отче святой! Есть у нас образ Пресвятой Богородицы Троеручицы, благоволи, отче, взять его с собой в пустыню к живущей с тобою братии”. Отец Серапион с утешением отвечал: “Доброе дело вы хотите сделать. Оно внушено вам самой Богоматерью; Она вразумила вас и воздаст за это вам небесными благами”. На другой день о. Серапион готовый отправиться в путь просил пригласить священника, чтобы совершить молебствие на отшествие честного образа. Когда совершено было молебное пение пред св. иконою и все преклонили колена, свя-

²⁶ РНБ. Ф. 777 (Н. В. Тиханова). Д. 214. Историческое сказание о чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы именуемой Троеручицею, находящейся в Брянской Белобережской пустыни, Орловской губернии. Рукопись. Л. 9 об.

²⁷ Сполохов А. Указ. соч. 1863. С. 14.

щенник, обратясь к святой иконе, сказал: “Вот ныне отходишь от нас, о Госпоже наша, чудным своим образом; благослови же пустыню, в которую грядешь, и спасай обитающих в ней; но с ними и нас призирай”. Старец Серапион взял образ Царицы Небесной и вынес из города, сопровождаемый большою толпою молящихся, из коих одни, подвизаемые усердием к Владычице, сопровождали образ Ее до обители, а другие шли из желания видеть новосозданную обитель. Когда же образ Богоматери был уже близ пустыни, то братия, узнав, что икона и возлюбленный их отец уже близ них, взяв святое Евангелие и животворящий крест Господень, с колокольным звоном вышли в сретенье образа и с радостью встретили его за полверсты от обители. Икона была принята старцами монастыря с любовью и радостью и торжественно внесена в храм, устроенный в честь Владимирской Божьей Матери 12 июля 1724 г. С этого времени народ начал приходить в монастырь и усердно молиться пред иконою Божьей Матери Троеручицы, жертвуя от своих имений на устройство обители. Отец Серапион управлял обителью 20 лет, пожив с братиею в глубоком мире и любви, скончался о Господе в 1741 году, 15 ноября в субботу в 1-м часу дня, и погребен внутри с левой стороны каменной церкви, устроенной им в честь св. иконы Владимирской Божьей Матери. От роду ему было 69 лет. Перед смертью он принял келейно схиму и наречен Симеоном»²⁸. Торжественный момент перенесения иконы был запечатлен в литографии²⁹.

На обороте иконы, принесенной старцем в Белые Берега, была положена следующая надпись: «1718 года, месяца декабря в 16 день написан сей св. образ московскими жителями иконописцами Артемием Федоровичем да Афанасием Ивановичем по обещанию, по родителях своих»³⁰. Таким образом, в историческую канву повествования о появлении иконы Троеручицы на Брянщине вплетаются две новые даты: 1718 год — дата написания образа, 1724 год — дата принесения иконы в Белобережскую пустынь. Белобережская икона была одной из немногих подписных икон, где совершенно определенно можно говорить об авторстве, а значит, и о художественной манере и особенностях письма. Факт существования надписи на обороте иконы отмечался при описании монастырского имущества в нач. XX в., вместе с этим указывалось ее точное местоположение: «Икона Пресвятыя Богородицы Троеручицы, писания **иконнаго** (выделено мной. — *И. З.*), мерою вышины 1 арш. 6 вершков, ширины 1 ар. 1 вер., на нижнем краю иконы следующая надпись: “1718 года месяца декаврия в 16 день написан сей святой образ в скит Иоанна Предтечи, зовомый (еже зовомой) «Белые Берега», а писан сей святой образ Московские жители иконописцы Артемий Федоров, да Афанасий Иванов по обещанию по родителей своих”»³¹. Формулировка «по обещанию по родителях» говорит о том, что икона была написана для вклада в храм на поминание родителей. По каким-то причинам она осталась

²⁸ РНБ. Ф. 777. Д. 214. Историческое сказание о чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы именуемой Троеручицею, находящейся в Брянской Белобережской пустыни, Орловской губернии. Л. 7 об. — 8 об. Сн. 1.

²⁹ Сполохов А. Указ. соч. 1909. С. 13.

³⁰ РНБ. Ф. 777. Д. 214. Л. 7 об. — 12.

³¹ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 308. Опись церковного имущества Белобережской пустыни. 1912 г. Л. 18.

у иконописцев. Старец Симеон получил образ именно как вклад в монастырь, возможно потому, что был земляком Артемия Федорова.

Афанасий Иванов — московский иконописец, упоминался в 1740 г. в связи с росписью алтаря и сени в церкви Знаменского монастыря³². Артемий Федоров — уроженец Тулы, иконописец Оружейной палаты, входил в число десяти лучших московских мастеров своего времени. С Брянщиной, помимо иконы Троеручицы, его еще связывали иконописные работы в Николаевском Борщевском монастыре, который находился в Севском уезде (ныне Севский район Брянской области) и был упразднен в кон. XVIII в. На одной из сохранившихся икон, принадлежавших кисти Артемия Федорова («Распятие со страстями», 1714 г., МНДМ. Инв. 1304/938), так же как и на иконе Божией Матери «Троеручицы», была сделана весьма схожая надпись: «1714 год октября в 8 день писал сей святой образ туляк... иконописец Артемий Федоров»³³.

Таким образом, второй в России по значению список иконы Божией Матери «Троеручицы», принесенный в 1724 г. в Белые Берега, был написан в лучших традициях мастеров Оружейной палаты. Иконописцы Афанасий Иванов и Артемий Федоров сделали список до перенесения образа в Москву в 1722 году, пока он находился в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре, а затем передали икону в Белобережскую обитель.

Сохранившаяся в фондах Российской национальной библиотеки фотография интерьеров соборного храма Белобережской пустыни позволила восстановить местонахождение в храме и внешний облик иконы. «На правой стороне трапезы устроен деревянный иконостас с сению, окрашенный белой краской, с позолотою колонн и резьбы»³⁴. В нем и находился чудотворный образ. Икона «писания иконнаго» составляла в вышину 1 аршин 6 вершков, в ширину 1 аршин 1 вершок (98 x 76 см).

На иконе Божией Матери «Троеручица» был чеканный оклад, изготовленный из серебра 84 пробы (875°), с золочением, с двумя накладными, такой же работы венцами. «В венце Богородицы один крупный аматистовый, три белых стразовых и два стразовых (каменя. — *И. З.*), подложенных красной фольгой; в венце Спасителя два крупных аматистовых камня и два таковых стразовых. Буквы «Ω» и «Н» серебряные, украшены мелкими бирюзовыми камнями. Короны Богоматери и Спасителя убраны разной величины стразами, сверх того в короне Богоматери один крупный аматист, один крупный и четыре мелких изумруда и два граната, в короне Спасителя один крупный и четыре мелких изумруда и два граната». Кресты на обеих коронах украшены гранатами. Теонимограммы Христа и Богоматери и надпись «Образ Троеручицы Пресвятыя Богородицы» были выполнены на финифтяных медальонах. Помимо чеканного оклада, на изображение Богоматери крепилась шитая риза (убрус и нарукавицы), выполненная из золотого глазета³⁵, который был украшен жемчугом «чи-

³² Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2009. С. 268.

³³ Там же. С. 711–712.

³⁴ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 308. Описание церковного имущества Белобережской пустыни. 1912 г. Л. 18.

³⁵ Глазет — шелковая ткань с золотой и серебряной нитью, гладкая или с крупным рисунком.

стым, коего: крупного два зерна, несколько мельче 14 зерен, того и другого весом приблизительно 1 ½ золотника (около 6,5 граммов. — *И. З.*), ценою на 15 руб., среднего приблизительно 8 золотников (34 грамма. — *И. З.*), на 48 руб., и мелкого приблизительно 12 золотников (51 грамм. — *И. З.*), на 42 рубля». На левом плече Богородицы серебряная звезда, «осыпанная мелкими стразами, а в середине ея один крупный изумруд». На убрусе в серебряной звезде Приснодеинства было «9 крупных и 8 мелких бриллиантовых камней, каждый из сих 17 камней осыпан мелкими розами, цена звезды 212 рублей. Сверх того, на убрусе один крупный, четыре средних и 14 мелких аматистовых, три больших и восемь мелких бирюзовых камней, шесть гранат. Четыре крупных и три мелких яхонта, кроме того, два крупных яхонта в нарукавниках Богородицы, по краю убруса к лику Богородицы 26 простых зеленых камней». Вес всего серебра в окладе составлял «17 фунтов 13 золотников (6,85 кг. — *И. З.*), ценою 743 руб. 50 копеек. Общая же цена ризы со всеми ея украшениями 173 рубля 10 копеек. Подлинный вес жемчуга определить нельзя по причине прикрепления оногo к убрусу»³⁶.

В описи, составленной в 1774 г., более подробно описаны привески к чудотворной иконе: «на оном образе <...> кладу венец серебряной позлащен, убрус низан жемчугом, привесу пять фунтов серебряной <...> влагалище шелковое шито серебром, в коем... части мошей... блаженнаго Максима Московского и преподобнаго Илии Печерского и Муромского. Шесть ниток бусов крупных и мелкия трои(?) серги иные серебром обложены, два полтинника, два полуполтинника», «во убрусе три запоны серебряные <...> полуполтинник, крест серебряной, перстней три, че[нрзб.]ое колечко, кр[нрзб.] янтарное, серьги... с камнями, крестов 4, колечко золотое»³⁷. Таким образом, в убрус чудотворной иконы были зашиты частички мошей блаженнаго Максима Московского и преподобнаго Илии Печерского и Муромского.

Бытование чудотворного образа предполагает его копирование для дальнейшего прославления. Один из наиболее ранних списков иконы был написан в 1823 г. и преподнесен императору Александру I, проезжавшему на юг через Орловскую губернию при остановке в Житной Поляне³⁸. Монастырские описи упоминают несколько списков, которые находились в самом монастыре. Около 1830 г. отмечен «Образ Пресвятой Богородицы Троеручицы вновь написанный»³⁹, на него была водружена старая риза от чудотворной иконы «мерюю аршин шесть вершков»⁴⁰. Факт облачения в ризу с чудотворной иконы и соответствие ее размеру позволяют утверждать, что образ, написанный в 1830-х гг., являлся «копией и мерой» святыни. Возможно, что именно эта икона в нач. XX в. находилась в нижнем этаже соборного храма, в приделе Владимирской иконы Божией Матери, на правой стороне трапезы за аркой, отделяющей трапезу от храма. Здесь для нее, как и для чудотворной иконы, был «устроен деревянный иконостас с

³⁶ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 308. Л. 18–19 об. Опись церковного имущества Белобережской пустыни. 1912 г.

³⁷ Там же. Д. 17. Л. 4 об. Опись имущества и владений Белобережской пустыни. 1774 г.

³⁸ Кизимова С. П., Зубова Е. М. По следам святых обителей. Брянск, 1999. С. 222.

³⁹ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 33. Л. 3. Опись имущества Белобережского монастыря. 1802–1836 гг.

⁴⁰ Там же. Д. 112. Л. 4.

сению, покрытый краповой краскою с позолотою резьбы, внутри сени живописное изображение Духа Святого; в сем иконостасе под сению в деревянном вызолоченном киоте за стеклом находится иконописный список с иконы Пресвятыя Богородицы; мерою вышины 1 ар. 5 $\frac{3}{4}$ вер., ширины 16 $\frac{3}{4}$ вер. в сребропозлащенной 84 пробы чеканной работы ризе с венцем, на Богоматери корона того же серебра, украшена мелкими стразами и простыми разного цвета камнями, на убрусе и левом плече Богородицы посеребренной 3 звезды, осыпанной мелкими стразами; на Спасителе корона низана по фольге мелким жемчугом с стразовыми простыми разного цвета камнями, в жемчуге приблизительно весу 6 золотников, на двадцать один рубль, в двух нарукавницах Богородицы по одному репейку из мелких бирюзовых камней, осыпанных мелкими стразами, на полях ризы вычеканены изображения святых: по правую сторону Архангела Гавриила, мученицы Параскевы, праведныя Елизаветы, по левую сторону Архистратига Михаила, евангелиста Матфея и праведной Анны»⁴¹.

Для возложения на аналой при чтении соборных акафистов в 1887 г. помещица Товарова пожертвовала икону Божией Матери «Троеручица», написанную «на липовой доске, мерою в высоту 9 вершков и ширину... вершков. На ней сребропозлащенная 84 пробы риза чеканной работы, с двумя — на венце и плече Богоматери — простыми цветными камнями»⁴².

Списки иконы находились также в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери, в храме святых праведных Захария и Елизаветы, в храме Покрова Пресвятой Богородицы. В соборе в алтаре над царскими вратами размещалась «икона Пресвятыя Богородицы Троеручицы, мерою вышины аршин и шесть вершков, ширины аршин с вершком»⁴³, живописная на полотне. И наконец, в ризнице — «икона Пресвятыя Богородицы Троеручицы — живописная, мерою вышины семь, ширины шесть вершков, в медной высеребряной ризе»⁴⁴.

Списки иконы, как и другие произведения, могли создаваться в самой пустыни. Вначале иконописные работы в монастыре выполняли мастера со стороны, а затем и собственные иконописцы.

В 1812 г. пустынь самостоятельно заключила договор с крестьянином помещика В. Д. Камынина Василием Николаевым, который позолотил новый иконостас в теплой церкви во имя Владимирской иконы Божией Матери и написал восемь икон⁴⁵.

Мещанин города Болхов Орловской губернии Николай Петрович Гуров в 1815 г. возобновил иконостас в больничной церкви (на месте которой позднее будет возведен собор) и написал тридцать девять икон⁴⁶.

⁴¹ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 308. Л. 49.

⁴² Там же. Л. 184.

⁴³ Там же. Л. 103.

⁴⁴ Там же. Л. 94 об.

⁴⁵ Там же. Д. 18. Л. 14. Реестр входящих и исходящих бумаг Белобережской пустыни. 1812 г. РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1200/1. Ч. 1. Д. 1506. Л. 1—1 об., 4—5. Дело о ремонте иконостаса и о других работах в церкви Брянской Белобережской пустыни. 1812 г.

⁴⁶ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 18. Л. 17. Реестр входящих и исходящих бумаг Белобережской пустыни. 1815 г.

С 1827 по 1841 г. Белобережская пустынь обзаводится собственными иконописцами. В апреле 1827 г. начинают закупать краски: «Куплено разных красок для живописца на 8 руб. 50 копеек»⁴⁷. За ними ездили в Орел и к карачевскому купцу Петру Почепину. Одна из записей в монастырских книгах позволяет судить о том, какие именно пигменты покупали для росписей и писания икон: кармин, ярь венецианская, бакан светлый, голубец саксонский, киноварь, крон, лазорь цельная, светлый лак⁴⁸.

Одним из монастырских иконописцев был Иоаким Павлович Качергинский. Он родился в 1806 г. в семье погарских казаков (город Погар входил в состав Стародубского уезда Черниговской губернии, ныне районный центр Брянской области). Будущий иконописец пришел в монастырь в возрасте двадцати лет, в 1831 г. был пострижен с именем Ионафан. Живописное послушание в монастыре он выполнял еще будучи послушником. В обители Ионафан написал иконы для двух новых иконостасов. Ему же было поручено поновить древнюю местночтимую икону святого Николая Чудотворца в с. Уты Трубчевского уезда Орловской губернии: «чудотворную икону Николая Чудотворца живописцу рясофорному монаху Ионафану для очинки поручить под личным смотрением Отца Строителя Моисея, коему на его усмотрение послать живописца в село Уты с подобающей честью»⁴⁹.

В 1836 г. был пострижен (а вскоре и рукоположен в иеродиакона) послушник, великороссиянин по происхождению, казак, родившийся в 1804 г., который принял при постриге имя Иринарх (мирское его имя не сохранилось в документах Белобережской пустыни)⁵⁰. С момента поступления в монастырь он выполнял живописное и клиросное послушания.

В начале 1836 г. Иринарху Орловской духовной консисторией было разрешено «в монастырских церквях иконостас возобновить, иконы переписать и поветшалые перечинить, и стены церкви расписать по приличию Библейскими картинками (праздничные вновь переписать по их обветшалости и другие, что требуют починки)»⁵¹.

Монах Иринарх писал иконы не только для Белобережской пустыни. В 1837 г. он «по усердию своему к Свенской обители и чудотворной иконе Божией Матери в оной находящейся, изъявляет желание возобновить безвозмездно, собственным коштом, обветшалые иконы алтарные и иконостасные первого яруса в большой Успенской церкви»⁵². Из Орловской духовной консистории дали положительный ответ: «Брянской Белобережской пустыни монаху Иринарху, который ныне диакон — живописец, святые иконы в иконостасе и олтаре Успенской

⁴⁷ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 46. Л. 48. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1827 г.

⁴⁸ Там же. Д. 78. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1837 г.

⁴⁹ Там же. Д. 56. Л. 4. Церковные постройки и починки Белобережской пустыни. 1831–1837 гг.

⁵⁰ Там же. Д. 33. Л. 4–9. Послужные списки монашествующих Белобережской пустыни. 1831–1832 гг.

⁵¹ Там же. Д. 56. Л. 4.

⁵² Там же. Д. 56. Указ Орловской Духовной Консистории № 8895 от 18 ноября 1837 г.

церкви, кроме чудотворной иконы Свенския или Печерския Божией Матери, поручить для починки и возобновления в прежнем виде позволяется»⁵³.

В феврале 1839 г. казначей Свенского монастыря Смарагд доложил о выполнении работ в рапорте на имя управляющего обителю: «В олтаре Успенской церкви починено святых икон 26, в иконостасе 150, на столбах за клиросами — 30, а осталось починить 100»⁵⁴. Очевидно, что Иринарх работал не один, а имел подмастерьев, поскольку, даже по самым приблизительным подсчетам, на поновление одной иконы уходило около 2–3 дней.

В том же 1837 г. «иеродиакон Иринарх, живописец, изъявил желание в Соборную Успенскую церковь» Свенского монастыря написать «на холсте шесть картин в большом виде, в коих будет изображать: 1) возложение тернового венца на главу Спасителя и ругающих Ему воинов; 2) Пилата, представляющего Иисуса Христа иудейскому народу в терновом венце с изречением слов «Се Человек!..»; 3) уверение св. апостола Фомы; 4) явление Христа Спасителя собранным ученикам по осьми днях по воскресении; 5) святителя Димитрия митрополита Ростовского чудотворца; 6) святителя Митрофана епископа Воронежского нового чудотворца»⁵⁵. Четыре из них располагались на столбах за клиросами, пятая и шестая — на стене над южными и северными боковыми дверьми.

Монах Иринарх числился в послужных списках Белобережской пустыни до 1841 г., последний раз он закупал краски 26 января 1841 г.⁵⁶

В 1852 г. для росписи церкви над Святыми воротами был заключен договор с живописцем И. В. Сельдеевым⁵⁷. Через девять лет, в 1861 г., для монастыря писали иконы крестьянин помещика Фролова Петр Дмитриев и почепский житель Косьма Евстафьев⁵⁸.

4 января 1874 г. монастырь заключил договор с «классным художником» Академии художеств Алексеем Васильевичем Шишкиным, который написал шестьдесят икон в новую церковь и на восьми из них сделал золочение и орнаментирование фонов. Для этих работ монастырь приобрел в Москве у механика В. П. Франка краскотерную машину⁵⁹. Через три года алтарные иконы для одной из церквей монастыря писал тульский купец Василий Иванович Чумаков, резьбу самого иконостаса и киотов для написанных икон выполнял Афанасий Попов⁶⁰.

⁵³ РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1200/1. Ч. 1. Д. 1824. Л. 3 об. Рапорты и отношения (отпуски) казначей Свенского монастыря Смарагда епископу Орловскому и Севскому Никодиму, игумену Венедикту, в Брянский уездный суд и в Орловскую казенную палату об имуществе умершего иеромонаха Серафима, о возобновлении икон художником-иеродьяконом Брянской Белобережской пустыни Иринархом, о присылке духовных лиц «на исправление» и о других делах. 1839 г.

⁵⁴ Там же. Л. 7.

⁵⁵ Там же. Л. 7 об.

⁵⁶ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 98. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1841 г.

⁵⁷ Там же. Д. 118. Л. 156 об. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1852 г.

⁵⁸ Там же. Д. 152. Л. 37, 44. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1861 г.

⁵⁹ Там же. Д. 162. Л. 2, 16. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1874 г.

⁶⁰ Там же. Д. 176. Л. 60. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1877 г.

В 1899 г. новый соборный храм расписывал московский живописец Василий Иванович Колупаев⁶¹. В нач. XX в. в монастырских документах снова упоминается свой собственный мастер, которым был Василий Сельдешев, подвизавшийся в пустыни и с 1903 г. выполнявший живописное послушание⁶².

Белобережская пустынь принимала в год до пяти тысяч паломников, стремившихся к чудотворному образу. Даже на записках, подаваемых о здравии паломниками, была изображена чудотворная икона Божией Матери «Троеручица», подающая исцеление всем, к ней прибегающим⁶³. О будущей славе иконы, как сообщает предание, было предзнаменовано еще при выносе ее из Москвы старцем Симеоном: «Она [икона] была сопровождаема с подобающей честью, с колокольным звоном, сим как бы предвозвещалось настоящее прославление С(вя)тыя Иконы Царицы Небесной»⁶⁴.

Характерной особенностью почитания чудотворной иконы «Троеручицы» в Белобережской пустыни стали особого рода лампы, которые были изготовлены для иконы и ее списков. Перед главной святыней обители находилась лампада «большой величины медная посеребренная с пятью большими поставными свечами»⁶⁵, «с пятью же медными вызлощенными прорезными накладками, в ней весу 4 пуда (64 кг. — *И. З.*), ценою 96 рублей»⁶⁶ и тройная серебряная лампада. Перед списками располагались: «медная высеребренная [лампада] весом без трех фунтов три пуда (около 47 кг. — *И. З.*); ценою пятьдесят два рубля 65 копеек»⁶⁷, позже замененная на трехсвечный подсвечник большого размера; лампада «медная высеребренная весом тринадцать фунтов, ценою пять рублей 20 копеек»⁶⁸; «медная посеребренная весом восемь фунтов; ценою пять рублей 60 копеек» и лампада «весом четыре фунта с половиною и ценою шестьдесят семь копеек»⁶⁹, переданная в 1862 г. в Полбинскую Предтечевскую церковь.

Выносы чудотворной иконы Божией Матери «Троеручицы» из монастыря, проходившие с разрешения епархиального начальства, были обставлены не менее торжественно, чем из Москвы.

Для торжественных выносов благочестивыми жертвователями был изготовлен «киот для ношения иконы Пресвятыя Богородицы Троеручицы, устроенный из зеленой меди с осьмью таковыми же колоннами и тринадцатью малыми главами с таковыми же крестами, из коих на одном литое изображение Распятия Господа нашего Иисуса Христа, кругом киота изваянных из меди и высеребренных восемь херувимов и столько же серафимов. Киот этот имеет вид круглый и осмисторонний, из сих сторон пять со вставными стеклами, а три с живопис-

⁶¹ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 225. Л. 27, 56. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1899 г.

⁶² Там же. Д. 256. Л. 38. Приходно-расходная книга Белобережской пустыни. 1903 г.

⁶³ РНБ. Ф. 777. Д. 214. Л. 67.

⁶⁴ Там же. Л. 84.

⁶⁵ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 33. Л. 8 об.

⁶⁶ Там же. Д. 308. Л. 83 об.

⁶⁷ Там же. Д. 309. Л. 4. Дополнительная опись церковного имущества Белобережской пустыни. 1912 г.

⁶⁸ Там же. Л. 5 об.

⁶⁹ Там же. Д. 308. Л. 6–7 об.

ными на полотне иконами Спасителя, Богоматери и Предтечи, мерою каждая икона вышины 1 ар. 3½ верш., ширины 8¼ вершк., вверху над каждою стороною полукруглыя живописные изображения Живоначальные Троицы, Пресвятыя Богородицы Троеручицы, Владимирской, Взыскание погбших, Святыя Праведных Захария и Елисаветы, Усекновения главы Иоанна Предтечи, Трех Святителей вселенских и Святителя Николая, мерою каждая из сих полукруглых икон вышины 2½ вер., ширины 5½ верш., внутри киота деревянная вызолоченная с резбою рама и три медных подсвечника. В киоте сем меди весом десять пудов (160 кг. — И. З.), ценою сто пятьдесят рублей»⁷⁰.

Жители Карачева всегда отличались ревностным желанием принимать у себя чудотворную икону из Белобережской пустыни. Ее встречали за городом, и в сопровождении городского духовенства икона вносилась в город крестным ходом, где граждане принимали святой образ в дома с «благочинием и благообразием». По резолюции епископа Орловского «встреча и переносения иконы из одного места в другое по городу и в обратном сопровождении оной должно быть соблюдаемо приличие, благовременность, порядок»⁷¹.

За порядком на всем пути следования поручалось наблюдать карачевскому городничему, поскольку в крестных ходах участвовало несколько тысяч человек. В 1889 г. их число достигло восемнадцати тысяч человек. Для соблюдения приличия и благообразия был составлен особый церемониал, которому необходимо было следовать. Участники крестного хода шли в следующем порядке:

«1. Толпа богомольцев из простого народа. 2. Фонарь несет гражданин. 3. Крест большой несет гражданин. 4. Две хоругви несут граждане. 5. Соборные певчие. 6. Киот с св. иконами: «Споручница грешных» и «Утоли мои печали». 7. Киот с св. иконою Святителя Николая Чудотворца. 8. Фонарь с чудотворною иконою Троеручицы Пресвятой Богородицы несут дворянство и купечество в приличных одеждах. Величественный фонарь находится между двух киотов, которые несут не один за другим, но в один ряд. 9. Икону Спасителя несут на руках. 10. Икону чудотв. «Страстной Божьей Матери» несут на руках. 11. Духовенство позади соборного протоиерея в церковном облачении. 12. Чиновники г. Карачева в приличном одеянии, их семейства, купечество и приезжие богомольцы. На всем пути процессии стоят городские полиция и солдаты, чтобы народ не теснил шествие процессии»⁷².

Святой образ неоднократно износили из Белобережской пустыни, особенно во время эпидемий холеры, начиная с 1821 г. Чаще всего икону поднимали в Брянск⁷³, Карачев⁷⁴, выносили в соседние села. Пребывания иконы в Карачеве

⁷⁰ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 308. Л. 188.

⁷¹ Там же. Д. 120. Л. 7 об. Указы Орловской Духовной Консistorии, переписка с Карачевским духовным правлением о поднятии иконы Божией Матери Троеручицы в город Карачев. 1843 г.

⁷² РНБ. Ф. 777. Д. 214. С. 27–38. Сказание о чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, именуемой Троеручицею, находящейся в обители Белобережской, с кратким очерком жизни строителя обители схимонаха Симеона, собранное из достоверных источников.

⁷³ *Воскресенский А.* О религиозно-воспитательном значении хождения с чудотворными иконами в России и в Орловской епархии в частности // Орловские епархиальные ведомости. 1911. № 3.

⁷⁴ РНБ. Ф. 777. Д. 214. С. 18–21.

не раз продлевали в 1843–1848 гг.⁷⁵ В память дивного избавления города Карачева от эпидемии холеры горожане соорудили великолепный фонарь для ношения святой иконы по образцу фонаря, предназначенного для ношения иконы Владимирской Божией Матери в Московском Успенском соборе⁷⁶.

Ключевые слова: Белобережский монастырь, икона Божией Матери «Треручица», Одигитрия, Афон, Хиландар, Старец Серапион (Симеон), иконописец Афанасий Иванов, иконописец Артемий Федоров, список (копия).

ICON «OUR LADY OF THREE HANDS» OF BELYE BEREGA: THE ORIGIN AND TIME OF CREATION

BY I. ZLOTNIKOVA

«Our Lady of Three Hands» of Belye Berega was one of the most worshipped icons in the Bryansk region. It was a replica of the Moscow image and was created by Moscow icon painters Artemy Fyodorov and Afanasy Ivanov at the beginning of the 18th century. The icon painters presented the icon as a gift to Elder Serapion (Simeon) for a new monastery in Belye Berega — a settlement near Bryansk. This article is devoted to the question of defining the date of the creation of the icon «Our Lady of the Three Hands» and reveals some peculiar iconographical features and the manner of worshipping this image in the eighteenth — early twentieth centuries in the Bryansk region.

Keywords: Beloberezhsky Monastery, icon «Our Lady of Three Hands», the Virgin Hodihitria, Saint Mount Athos, the Khilandar Monastery, Elder Serapion (Simeon), icon painter Afanasy Ivanov, icon painter Artemy Fyodorov, replica.

⁷⁵ ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 120. Л. 2–3, 5, 7–9 об.; Д. 136. Л. 3, 5–6 об., 10–12 об. Указы Орловской Духовной Консистории, переписка с Карачевским духовным правлением о поднятии иконы Божией Матери Треручицы в город Карачев. 1843–1848 гг.

⁷⁶ РНБ. Ф. 777. Д. 214. Л. 23.